Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Праздничная приперченная подстава

ПРИМЕЧАНИЕ: все совпадения случайны, за исключением организованных метафизическими силами. Все герои совершеннолетни, даже если ввиду особенностей внешности и мышления своеобразно воспринимают себя и друг друга. Кроме того, я искренне полагаю, что Янтарный Гугон должен быть уничтожен. ~ Фонарики на ёлке едва уловимо потрескивали, внушая иллюзию естественного огня. Трудно было сказать, что реально стояло за таким поведением электрических лампочек: сбои в проводке, термические реакции в пластмассовых иглах ели или намеренно рассчитанный создателями гирлянд спецэффект? Юлия качнула ногой, переведя глаза с лампочек на экран телевизора. Звук его был приглушен, что, наверное, к лучшему, глупые новогодние телеколкости успели ей надоесть? Прикрыв рукой рот, она деликатно зевнула. Как скучно. Краем сознания она уловила чей-то опасливый взор, коснувшийся её колена, обтянутого тёмным нейлоном. Коснувшийся — и тут же отпрянувший. «Витька». Ну да, сын этих неудачников, вышедших нынче на улицу вместе с её благоверным, вышедших любоваться взрывами чужой пиротехники и запускать собственную? Нет, ничего плохого об этой семейной чете Юля сказать не могла, но чем чаще Андрей таскал её сюда в гости под праздники, тем пуще она против воли начинала их ненавидеть, ныне же злость эта достигла своей кульминации. Шутка ли, встречать Новый Год в чужом доме? — Можно сделать погромче, — подал нерешительно голос подросток. В душе, вероятно, мня себя очень мужественным оттого, что заговорил с девушкой. — Если хотите. Юля усмехнулась еле заметно. «На вы». С виду он был лишь года на три её младше, хотя и это в их возрасте огромная разница. Если же говорить не о внешности, а о сути, то его мозг явно был переполнен тинейджерской дурью, что можно было диагностировать уже по его недавнему взгляду. «Как ни глупи, всегда обнаружится кто-нибудь, ещё менее зрелый, чем ты?» От инфантилов её тошнило, как бы парадоксально сие ни звучало в разуме девушки, что сама показалась бы обжигающе юной каждому. Её всегда привлекали мужчины зрелые и солидные, что было одной из причин выбора тридцатилетнего Андрея в качестве парня, но с течением месяцев она и в нём начала разочаровываться? — Не надо, — облизнула Юлия губы, не без лёгкого удовольствия ловя на них его беглый взгляд. — Передача не особенно интересная. Витя, похоже, так не считал, судя по тому, что взор его так и прилип к монитору. Или это он пытается отгородиться от неё, от Юли, втайне уже жалея, что не пошел со всеми запускать фейерверки? Её кольнула ирония. Следом вернулась мысль об Андрее, солидном с виду мужчине, оказавшемся внутри таким же беззастенчивым лоботрясом, не дорожащим ни на грамм отношениями. Юлия думала даже разыграть карту ревности, изобразив из себя распутную шлюшку, готовую изменить спутнику почти у него на глазах с первым попавшимся слесарем или пассажиром метро, но реакция Андрюхи не отличалась от реакций политиков на Киотские протоколы. К слову сказать, она почти не прикидывалась? Юный организм требовал своего, по мере же того, как на дне её сознания копилась горечь и недовольство Андреем, его жалкие потуги всё меньше удовлетворяли её. Чем дальше, тем больше ей хотелось взаправду учинить что-нибудь чрезвычайное, что-нибудь, что даст её спутнику не фиктивный, а реальный повод для ревности. Но что? Витька зашелестел между тем газетой, отгородившись листами бумаги уже как от Юли, так и от телеэкрана. «Ну, с этим уж точно

едва ли что-нибудь выйдет», — мелькнуло ироничное у неё в голове. По прошлым визитам в гости, по странным отрывочным разговорам подросток этот напоминал ей Гогу, застенчивого нарисованного утёнка из старого детского мультсериала, помешанного на науке и никогда не желавшего пялиться под чью-либо юбку. Вернее, он явно пытался под такового косить, хоть некоторые штрихи нарушали легенду. «Забавно было бы сделать фривольный зондаж, проверить, какая испорченность скрывается за этой маской?» Она улыбнулась в глубине себя, тихо и без единого звука придвинувшись к Витьке чуть ближе. Ну, почему бы не поиграть? Не заходя далеко, чуток пошалить, выпустить коготки. Если Андрей и поймает её, ну что ж, пусть видит, к чему привело его поведение? ~ Поняв, что выглядит идиотом, пялясь без перерыва в беззвучно скользящие тени на синем экране, Витька побагровел и закрылся стянутой со стола газетой. В руках он держал «Восемь нянек», местный еженедельник, в штате коего, к слову, работал программистом Андрей, чья девушка сидела сейчас в полутора метрах левее. Юлия. Нет, он не питал о ней романтических грёз, об этой затянутой в чёрное платье темноглазой брюнетке с ноткой неуловимо-цыганских черт в личике. Слишком уж современным, слишком нахватанным подростком он для этого был? Но грёзы куда как менее зыбкие, грёзы открыто знойные и даже бесстыдные, имелись в наличии. Он краем уха слыхал, как внешность Юли принижалась за глаза взрослыми, как кое-кто даже отзывался снисходительно о её «заячьей губе», но Витьке было плевать, он был тинейджером и для него Юля была идеалом, воплощённым секс-символом, богиней влечения и фетишем твердеющей плоти. Сколько раз он себе представлял, как она, будучи у них дома и высунувшись из ванной в одном лишь нижнем белье, просит прошедшего по коридору Витька помочь ей втереть в спину крем или даже сделать массаж? Сколько раз он себе представлял, как, сбавив до шёпота голос, она выдыхает приказ расстегнуть пряжку лифчика?.. Проклятье. Он ощутил, как от дум этих у него каменеет плоть в брюках, отчего покраснел ещё гуще и перелистнул страницу газеты. Девушка, изображённая на новой странице и рекламирующая модель пылесоса, смотрела на него с иронией. Он перелистнул страницу опять, сражаясь с желанием кинуть поверх страниц опасливый взгляд в сторону Юлии. Ему почему-то казалось, что она изучает его с не меньшей иронией. «Горячая линия». Так, по крайней мере, гласило напечатанное яркими красками объявление в низу листа? «Прекраснейшие из девушек выполнят любое ваше желание, каждый каприз. Телефонный номер 555-80-36-56. Только для взрослых!». Это объявление было лишь первым в колонке. «Строгая госпожа. Телефон 555-80-35-00. Ты уже стоишь на коленях, червь?» «Покорная рабыня. Телефон 555-80-37-80. Всё, что прикажешь». «Телефон 555-80-55-56. Две девушки и ты». Фоном объявлениям служили изображения девушек, строгой брюнетки в шипастом чёрном белье и коленопреклонённой блондинки с униженным видом. Ниже стояло чуть менее живописное объявление с относительно скромным поминутным тарифом оплаты: «Зажигательные рассказы. 555-80-36-58. Новый звонок — новая история». Пальцы его помедлили. — Нравится? — раздалось медово почти у самого его уха. Витьку кинуло в дрожь, лист газеты замер в его руке, так и не став перевёрнутым. Когда это она успела сесть рядом с ним столь близко, да так, что он не услышал? — Чт-то?.. — багровея едва ли не гуще прежнего, выдавил кое-как он. Палец её скользнул по бумаге, коснувшись при этом на мгновение края его ладони. Голос её оставался так же нетороплив и сладок. — Эти объявления. Эти телефонные номера. Скажи, тебе нравятся ведь их услуги? Юлия изучала с любопытством его лицо, по которому в этот миг расходилась краска. Витька, сглотнув слюну, приоткрыл ненадолго рот,

закрыл и снова с неохотой открыл. — Н-нет... — Почему? — взмыли вверх брови девушки. Вроде бы она даже не слишком иронизировала, что было странно. Она и вправду интересовалась. — Не знаю... Чувствуя себя идиотом, Витёк поспешно добавил: — В смысле, я не п-пробовал. Я... не знаю, что там. Я... я... не звонил туда. На последних словах он запунцовел пуще прежнего, словно сознавшись в сохранении девственности, глаза Юли в недоумении распахнулись. — Не звонил? — Нет, — выдохнул он чуть слышно. — Ни разу? Щёки Витьки горели. — Н-ни разу, — выдавил он с неимоверным трудом. Это было не совсем правдой, как-то раз он отважился набрать один из заветных номеров. Но положил почти сразу же трубку, услышав грозное автоматическое предупреждение в начале звонка о стоимости разговора? Кадык в его горле дёрнулся. ~ Юлия продолжала рассматривать его с исследовательским интересом в глазах, как диковинное тропическое насекомое или как насадку для туалетного вантуза. Как любопытно, тинейджер, не пользовавшийся ни разу запретным плодом цивилизации, причем не ввиду куда более приятного выбора — сейчас порносайты заманчивее секс-телефонов, но в семье этих нищебродов и доступа к Интернету-то нет? — а по причине излишне хорошего воспитания. Рука её вновь коснулась обтянутого нейлоном колена. — Тебе никогда не хотелось туда позвонить? — Ладонь её скользнула вверх по колену, разгладив чуть-чуть ткань колгот. — Просто удовольствия ради?.. — Х-хотелось, — пылая, признался он. — Н-но... — Но? Улыбаясь, Юля изобразила, что снимает соринку с бедра. — Там... платно, — взмокнув насквозь, подняв своим жаром температуру комнаты едва ли не в несколько раз, сознался подросток. — Вот как. Девушка чуть изменила позу, выпрямив затёкшие ноги и заложив театрально ногу за ногу прямо под взором Витьки. Попутно она решила сменить и русло беседы, к чему заостряться на устаревшей морально теме телефонного секса? «Хоть и забавно бы было узреть его в плену похоти, забывшим об образе Гоги, готовым из вожделения слить весь скудный бюджет их семьи на запретные номера. Так ли это неосуществимо, впрочем?» Она облизнула губы, перехватив новый взгляд Витька. — Тебе нравятся мои ноги? Юля чуть улыбнулась, огладив неторопливо бедро. Краешком глаза заметив, что парень прижал к себе газету плотнее, словно стремясь заслонить ей что-то. — Ты можешь потрогать их, Вить, — негромким, словно бы мечтательным голосом предположила она. — Можешь положить на колено мне руку. Рука подростка несмело взлетела ввысь — мог ли он презреть предложение, выглядящее как взятие «на слабо», как проверка характера? — после чего рывками, через этапы явной борьбы с собой, приблизилась к Юлиному колену. Зависнув где-то сантиметрах в пяти над ним. Перехватив его руку, Юлия с силой прижала Витины пальцы к ткани колгот, заставив его ощутить гладкий нейлон и таящийся под ним жар. Улыбнулась сильнее, видя, как он зажмурился, как дрогнули его губы и как чуть не слетел с его уст тихий стон. Приопустив сама веки, протянула медово: — Как знать, может быть, я рановато делаю с тобой это. Она не без удовольствия уловила, как веко тинейджера еле заметно дёрнулось, словно в слабой конвульсии. — Ты ведь до некоторой степени так ещё мал внутри, — проговорила она всё тем же сладчайшим, рафинированно сахарным голосом. — Ещё ребёнок, по сути. Ни разу не занимавшийся ещё даже сексом по телефону. Пальцы её коснулись его колена, коснулись гладкой материи синтетических брюк. Чуть сжались, повелевая ответить. — Не занимавшийся?.. — в тон её вкралась насмешка. Рот бедолаги открылся. Набор воздуха, тем не менее, был для него сейчас явно отдельной проблемой. — Н-ну... я... — Сбившись и замолчав, он заалел ещё гуще, заалел как семафор. — Я н-не задумывался... то есть, мне не

п-приходило в голову… Витька осёкся, как видно, поняв, что каждым словом закапывает себя глубже. Юля театрально взмахнула ресницами. — Ты бы мог сделать это сейчас, — взглянула она в глаза ему, — изведать на вкус удовольствие, знакомое в твоём возрасте уже каждому парню. Тут есть и телефонные номера, целый набор объявлений. Ведь ты не стесняешься? Ладонь её щекотнула штанину. — Я… ну… Дыхание бедолаги иссякло. Набрав воздуха в грудь и помолчав с мгновение, Витька с усилием вытолкнул главное тревожное слово. — П-плата. Звонки подобного рода отражаются на размерах счёта. Некоторые вредные фирмы даже указывают в счетах конкретные номера телефонов. — Плата за вызов? — вновь округлились в актёрски разыгранном недоумении глаза девушки. — Боишься, что узнают родители? Её шаловливые пальцы скользнули ввысь по штанам, вильнув к бедру Витьки и неторопливо двинувшись дальше. — Ну, что я могу сказать тебе, Вить, — протянула приторно Юлия, с улыбкой качнув затылком. Рука её замерла на бугре его брюк, застыла дремлющей чайкой. — Разве награда не стоит лёгкого мотовства или риска? ~ Номер 555-80-36-58. Номер горячих историй. Едва ли не самый дешёвый из известных заочно Витьке — по тарифу на минуту общения. Общением, собственно, эту связь называть не совсем правильно, так как, похоже, звонящему просто дают прослушать магнитофонные записи? Глаза Юлии странно блестели. — Здравствуйте, — врезался резкий женский голос в Витино ухо, голос автоматического предупреждения. — Эта телефонная линия платная. Одна минута разговора стоит… Пальчики её принялись неспешно, размеренно ласкать его через брюки, он сжал зубы, чтобы не застонать, пропустив миом слуха остаток предупреждения. — Если ты уже слышал эту историю, — выдохнул прерывистый голос, также женский, но не в пример более мягкий, — или хочешь прослушать что-нибудь другое… нажми во время рассказа… любую цифру на своем телефоне. Щелчок. Ещё один голос, по звуку принадлежащий вроде как молодой девушке. — Это случилось, когда я была на вечеринке в гостях у подруги и зашла в туалет. Закрыв за собой дверь кабинки, сделав свои дела и приготовившись выходить, я вдруг услышала из соседней кабинки странные звуки. Я знаю, что подглядывать нехорошо… но я просто не могла удержаться… я залезла на унитаз с ногами и заглянула через перегородку. Пауза. Кажется, девушка облизнулась. К звуку её голоса добавилось тяжёлое дыхание. — Я увидела свою подругу и её парня. Она… стояла перед ним на коленях, брюки парня… были расстёгнуты. Рот её при этом касался головки его члена, она ласкала… губами… его крайнюю плоть, язык её… двигался взад и вперёд по уздечке. Голос её замедлился. — И… я… наблюдая за этим, почувствовала, как… не могу отвести взгляда, как мне становится жарко. Сосочки мои под джемпером сделались острыми. Стоя на унитазе и опираясь частью тела на перегородку, я проскользнула правой рукой под свой серый джемпер… на мне в этот день не было лифчика… начав ласкать себя. Витька, пожалуй, и сам бы с собой не без радости это сделал, слыша подобное? Если учесть, что Юля давно отстранила от его брюк руку и села на стул напротив, приопустив со странной улыбкой веки и явно отслеживая сквозь щель меж ресниц все его действия? Но: — поэтому-то он и не мог это сделать. Она с м о т р и т. ~ Смежив не без ехидства глаза, Юля рассматривала подростка, набравшего с её провокации запретный телефонный номер, сверяясь периодически с объявлением. Он набирал номер не торопясь, явно полагая, что девушка его контролирует. «Даже занятно по-своему?» Она облизнулась. Не соблазнить, не залезть рукой тинейджеру в брюки, не снять ни с кого вообще ни единого предмета одежды. Просто склонить к невиннейшему греху подростков? Её забавляла мысль, что

Андрей, увидь он это пусть даже воочию, едва ли сумел бы обосновать право на ревность в пределах безукоризненных доводов. Может, она просто играет в сексопатолога? — Не надо сдерживаться, — шепнула она, видя, как парень, почти пацан, сидя напротив неё, скрещивает и размыкает ноги, кидая в её сторону опасливые и даже почему-то чуть-чуть умоляющие взгляды. — Сделай что хочешь. Ты ведь уже взрослый мальчик, ты знаешь, как получают обычно при этом удовлетворение? ~ Зубы Юли сверкнули, блеснули белоснежным жемчугом на фоне смуглого личика. Он был больше не в силах это терпеть. — Вот так, хорошо, — сверкнули опять её зубки, улыбка сделалась шире. Рука Витьки лишь только легла пока на колено, но теперь, при виде её реакции, стремительно двинулась вверх. — Не останавливайся. Она вновь взмахнула ресницами. «Что я делаю». Пальцы его сжались несколько раз на бугре брюк, сперва неуверенно, затем всё живее. Он при этом не мог отвести взор от Юли, от её стройных коленей, обтянутых тканью колгот. «Я мастурбирую, разглядывая взрослую девушку. Разглядывая её в открытую, как если бы это было газетное фото из коллекции в моей тумбочке?» Её рука между тем прогулялась опять по расплывчато-обтекаемому нейлону, кончики её пальцев чуть щекотнули коленку. Слегка склонив голову, задержав на миг пальчики меж коленей, с искорками в глазах Юля оправила юбку. «Зная при этом, что она наблюдает за мною». Витя вполголоса застонал... ~ — Понравилось?.. Рука Юлии легла на рычаг телефона, вернее, на замещающую его сейчас в телефонах кнопку. Витька молчал, лицо его было алым как кровь, рука его всё никак не могла прервать свои действия, как он ни пытался. «Пристрастить неиспорченного подростка к телефонному сексу. Что я делаю. Распутница». Она рассмеялась приглушенно. «Как знать, если ему всерьёз понравится это, не посадит ли это на мель их бюджет?» Впрочем, достаточно было кинуть на Витю лишь взгляд, увидеть влюблённые искры на дне его глаз, чтобы слегка усомниться, что пережитые оным чувства были заслугой одной только телефонной барышни. — Что ты услышал? — спросила полушёпотом Юлия, вновь облизнув губы. Для большей чувственности и чтобы шёпот обрёл влажные нотки. — О чём тебе рассказали?.. Взгляд Витьки забегал. — Я... н-ну... Помолчав секунд пять, он смущённо продолжил: — Это... была история одной девушки, которая... в туалете в гостях у подруги услышала какой-то шум. Парень сдавленно кашлянул. — Она... з-заглянула в другую кабинку, а т-там парень её подруги и она сама... то есть подруга... то есть они оба вместе... — И? — округлила вопросительно глаза Юлия. — Н-не помню. Пацан запылал. Судя по тому, как ярко горела его щека слева и особенно справа, он лукавил, помня существенно больше рассказанного. Впрочем, испытанные им ощущения и вправду могли одурманить его, отвлечь от льющегося из трубки? — Нет, так не годится, — спрятав улыбку, качнула она укоризненно головой. — Ты даже не получил удовольствия толком, не насладился слышимыми словами. Можно ли это назвать полноценным телефонным сексом? Она не боялась, что слова «полноценный» и «телефонный» будут противопоставлены им как антонимы, он сейчас явно был целиком в её власти и не был в состоянии спорить. И верно — подросток сглотнул лишь слюну, смущённо прикрыв ладонями до сих пор оттопыривающееся место. — Я знаю, что тебе нужно, — сдвинула строго брови Юлия. — Тебе нужен живой разговор с девушкой, не записанная на плёнку история, а взаимная телефонная связь. Рука её вытянулась к брошенной давеча Витькой на стол газете, пальчик её нашёл изученную недавно полосу объявлений, скользнув демонстративно по перечню. — Какой из этих номеров больше всего тебя привлекает? — шепнула негромко Юлия. Чтобы дать ему шанс видеть их в едином с ней

ракурсе, она вновь присела рядом с ним на диван, склонив голову, почти что касаясь его левого уха своими чёрными локонами. — Быть может, номер Покорной Рабыни, этой миловидной блондинки? Или — Строгой Госпожи?.. Парень почти не дышал. Юлия чуть шевельнула лбом, намеренно щекотнув его волосами, взор её ненароком коснулся стрелок часов на стенке. Прошло уже минут двадцать с момента ухода Андрея и большей части домашних на новогоднюю улицу. Ей вдруг стало занятно, даже обжигающе интересно, к какой величины преступлению — против принципов и против бюджета семьи? — она сумеет склонить за оставшийся срок этого пацанёнка. Прежде она никогда не испытывала подобного. Разве что — как-то раз ещё в летнем лагере, когда ощущавший к ней романтическую придурь парень сказал пред отъездом, что готов для неё на всё, а она с холодком ощутила, что теперь он стоит в плену сказанного и в плену своей гордости, он и вправду теперь будет вынужден свершить что угодно, но воспользоваться этим она, увы, не успела? Юля вновь освежила языком губы. — Скажи, — выдохнула она, — а ты бы хотел, чтобы я стала... пусть ненадолго, пусть только до их возвращения... твоей Покорной Рабыней? Или — Строгой Госпожой для тебя? Витька смотрел на неё, сделав не более пары вдохов, она краем глаза заметила, что спавший было на брюках волдырь выскочил снова. И — потёрлась чуть-чуть о его колено коленом, коснувшись бедром бедра. — Ты бы мог, — шепнула она еле слышно, — испробовать то, что хотел бы изведать со мной, вжечь в заказной список. Представь, что звоня, ты беседуешь прямо со мною, делаешь со мной то, о чём слышишь из трубки. Представь — и минутами позже мечта твоя сбудется. Глядя ему в глаза, глядя в почти побелевшее его лицо, Юля озорно улыбнулась. — Если, конечно, мы это успеем проделать до их возврата с улицы. Меж губ её снова скользнул змеёй язычок. — Успеем? ~ Телефон 555-80-35-00. Витька сначала хотел набрать номер Покорной Рабыни, чтобы сразу за этим свернуть игру, выпросив у Юли шаги в означенном амплуа и не рискуя скорым возвратом родителей с улицы. Но в последний миг засмущался — слишком уж был его план очевиден, слишком кристально ясен? — и набрал номер Строгой Госпожи вместо этого. — Ты нуждаешься в строгой владычице, раб? Голос в этот раз был слегка хриплым, в нём содержалась насмешка, содержалась даже издёвка — и что-то ещё. Витька почти сразу же взмок, осознав, что на другом конце линии теперь не магнитная запись, а живая девушка. Девушка, которой надо что-то ответить. — Не слышу, — ирония в её голосе стала в два раза выше. — Ну да, конечно, у тебя небось присох от волнения к нёбу язык, а руки присохли к брюкам? Не так ли? Странный щёлкающий звук. Бич или кнут? — Встань на коленки, раб. О, я знаю, такова твоя природа, такие, как ты, просто обожают пресмыкаться пред нами. Тебе ведь нравится моя коленка? Отвечать! Он разомкнул было губы, думая и вправду что-то ответить, но его прервал новый щёлкающий звук. — Целуй её. Она помолчала немного, в то время как Витька не осмеливался даже вздохнуть, вслушиваясь в каждое слово под взглядом мерцающих тёмных глаз. Юля тем временем вновь пересела на стул напротив, явно любуясь им? «Она предлагала мне представлять её на месте тех телефонных девушек, — мелькнуло молнией у него в голове. — Предлагала представить, как это свершается меж мной и ею». Взор его невольно упал на коленку Юлии. — Тебе она нравится, правда? — Девушка по ту сторону провода негромко рассмеялась. — О, можешь не отвечать. Я знаю, ты дрочишь часами, мечтая о подобных коленках, пальцы твои почти онемели от этого, руки скоро покроются волосами. Она вновь таинственно помолчала. — О да, сделай это, запусти ладонь в брюки. Я хочу, чтобы ты показал это, показал, какое ты грязное животное, похотливый зверь,

неспособный удержать вне штанов руку при виде стройных ног девушки. Хихиканье. Взмокнув от осознания, что Юля на него смотрит, что на губах её слабо играет улыбка, Витька и правда провёл по собственным брюкам рукою, после чего — когда её улыбка расширилась — скользнул рукой в брюки. Выполнив приказ девушки. Приказ Юли. — Тебе нравится?.. Она велела представить, как эти вещи озвучиваются и выполняются ею, обещая позднее исполнить сие непосредственно. Витька приглушенно застонал, представив, как Юля взаправду велит ему целовать ей колено, заставив при этом ласкать самого себя. — Не слышу ответа. — Голос её стал строже. — Тебя следует наказать, раб. Ещё один щёлкающий звук бича. Ещё один звук. — Вот так, распластавшись на четвереньках с горящей от боли спиной, так и должен выглядеть тот, кто заставил Госпожу гневаться. — Голос её упал почти до шипения. — А теперь — поцелуй кончик моей стопы. Оближи хорошенечко пальчики. Тебе нравится горький, чуть солоноватый их привкус? Лицо Витька обожгло. Быть может, он обладал слишком ярким воображением, но ему взаправду представилось, как Юля заносит над его телом хлыст, как она ставит рядом с ним ногу, как вынуждает его целовать её пальчики. Пожалуй, он бы мог не рассказывать эту часть монолога Юле, чтобы избежать её воплощения? Только вот он не знал сам, хочет ли этого. — Вот так. Хорошо, — короткий смешок. — Теперь поцелуй вновь коленку, столь тебя распалившую. Заставившую позабыть о повиновении? Витька зажмурился, пальцы его конвульсивно вздрогнули. — Переведи выше губы, поцелуй бедро. Вот так, ты же ведь славный мальчик? Голос её стал вкрадчивым. — Теперь приоткрой губы, выпусти язычок наружу, дай ему прогуляться, — в тоне девушки скользнула смешинка. — Вот так, хорошо... вылижи Госпожу в самом солёном месте, сделай ей язычком туалет, избавь от влаги. Ты же всегда об этом мечтал, ты же ведь просто создан для лизания пёзд?.. Нецензурное слово заставило его щёки вспыхнуть багровее прежнего, пальцы же задрожали с невиданной скоростью, он закусил губы, представив, как стоит на коленях пред Юлей и как его язык движется в её влажных недрах. «Юля». Он застонал глуше, слыша в то же самое время стон с обратного конца линии, рука его заметалась в брюках. «Она обещала». Как она сможет выполнить обещание, если предки вот-вот возвратятся обратно, а он сейчас — выражение из нелепой комедии — отстреляется? Пальцы его в нерешительности застыли, он замер сам, думая, не предпринять ли ему отчаянную попытку сдержаться, но в миг, когда он готов был всё же отдаться влечению, стон в динамиках трубки сменился коротким гудком. Юлия снова нажала кнопку-рычаг телефона. ~ Смех её, она знала, подобен был звону медного деревенского колокольчика. — Я вижу, тебе в этот раз определённо понравилось. Она опустила медленно синюю трубку беспроводного стационарного телефона, взятую из безвольной руки. И, повинуясь наитию, — Витька под её взглядом открыл, как рыбёшка, рот, извлёк смущенно из своих брюк пальцы? — опустила её не на телефонную базу, а на продолжающий дыбиться брючный пузырь, чуть щекотнув пластмассой. — Расскажешь?.. Витька закрыл было рот, потом распахнул и снова захлопнул его. На лицо его было жалко смотреть. — Ну, что же делать, — проговорила, почти не скрывая улыбки, Юля, вытянув руку и потеребив подростку затылок. — Придется тебе, как видно, воспользоваться ещё каким-нибудь телефоном. Быть может, тогда ты услышишь то, о чём не будешь стесняться поведать? Дав ему в руки газету, она села снова на стульчик напротив и приготовилась наблюдать. Нужды в принуждении уже не было, парень не мог физически спрыгнуть с намеченной колеи, если, конечно, не вздумает просто её изнасиловать или позорно сбежать в свою комнату и кончить там на ковер? Вздёрнув словно бы с

ожиданием правую бровь, Юлия в то же время скользнула незаметно глазами в сторону циферблата на стенке. «Уже тридцать три минуты». ~ Номер 555-80-55-56. На шестой цифре кончик его пальца запнулся, он всерьёз думал набрать в этот раз номер Покорной Рабыни, но до него вдруг дошло то, что при прошлом звонке было чистейшей абстракцией: что ему после вызова придётся беседовать с живой настоящей девушкой. Причем если Строгая Госпожа могла взять на себя управление и повести разговор в своём русле, то Покорная Рабыня будет преданно ждать приказов? В итоге он решил выбрать вариант «Две девушки и ты». Ну, если там целых две девушки, быть может, они обойдутся как-то без его прямого участия? — А ты не хочешь поцеловать меня тут? — прошелестел в его ухе звонкий девичий шёпот. Он был нежнее, куда как приятней, чем низкий голос её собеседницы. — Тс-с, только тихо… он смотрит… Слабое хихиканье. Поцелуи. Жмурясь, чтобы не стесняться Юлиных глаз, Витька вдруг поймал себя на сомнении — какую же из двух девушек, интересно, ему воображать теперь Юлей? «А мне ведь хотелось, и вправду дико хотелось целовать её ножки. И бёдра. И выше». Витьку бросило в дрожь. Он не раз слышал о мазохистах, о них можно встретить множество анекдотов, но никогда не думал увидеть себя таковым. Ему и впрямь нравилось представлять своё унижение, даже мысль о карающем кнуте в руках Юли будила замиранье чего-то под ложечкой? — А теперь раздвинь, моя милая, ножки, пришла моя очередь сделать тебе приятно. Ты ведь будешь послушной девочкой, ты не подведёшь… подружку? «Послушной девочкой». В разуме его отчего-то возник сам собой образ Юлии, с горящим от удовольствия и стыда личиком, покорно раздвигающей бёдра по приказу подруги. «Строгая Госпожа тоже ведь наслаждалась событиями, — всплыло из памяти Витьки. — Даже если это была лишь игра, она говорит о том, что такое бывает и наяву? Как это, интересно, быть Строгой Госпожой или Строгим Хозяином, занося бич над чьим-либо беззащитным телом и принуждая к пошлостям?» Он вдруг представил себе, как заносит над Юлией хлыст, как простёршаяся пред ним на земле девушка тонко стонет. Рука его, прежде лишь вяло двигавшаяся над брюками во избежание лишних вопросов, резко ускорила ритм. «Я не совсем мазохист». Практически перестав вслушиваться в голос из динамиков трубки, он представил себе, как Юля со слезами в глазах подползает к нему на коленках, как губы её касаются его ног, его бёдер, поднимаясь всё выше. Как её розовый язычок присоединяется к губкам? Он застонал снова. «Ну да. Садомазохизм, верно?..» Поддавшись дикому импульсу, Витёк распахнул глаза. Юля следила за ним со странно-рассеянной полуулыбкой, он застонал громче, вникнув, что она и понятия не имеет о мыслях и образах, сейчас у него в уме проносящихся. Или имеет? Зря он об этом подумал. ~ Рука мальчугана пред ней юрко нырнула в штаны и завертелась как спиннер, его распахнутые глаза не отрывались от Юли, по хищному пламени в них можно было понять, что грёзы его сейчас далеки от баллад телефонных фей, касаясь кое-кого иного и не будучи особенно мирными? «Хватит», — решила она. И, сдвинувшись вместе со стулом к Витьке, издав намеренно громкий скрежет ножками стула об пол, вновь возложила ладонь на кнопку-рычаг. Глянула Вите в глаза. Взирая на него молча с десяток секунд без единого слова — о, это она прекрасно умела? — так, что пацан засмущался и выдернул руку из брюк, поняв, что лишится иначе шанса на куда как большую сладость. — Тебе хорошо? — спросила тихо она. Всего лишь один вопрос, один заданный правильным тоном вопрос. Но, по тому, как содрогнулось тело Витьки, было заметно, что парень едва ли не кончил в этот момент? — Х… хорошо, — вылетело выдохом из него. Юлия смежила веки.

Жест заурядный, истасканный даже, но импровизировать нелегко, когда параллельно тебе надо обдумывать, к чему ты ведёшь события? Нет, её забавляла власть над беспомощным парнем, практически мальчиком, подвергшим себя диковинно длинной по стандартам подростков сессии секса по телефону, её заводило по-своему бесстыдство сей жаркой игры, но чем это всё в итоге должно обернуться? «Андрей всё никак не заявится». Она ведь просила его, просила по-человечески вернуться как можно раньше. «Просила». Ей бы пришлось в этом случае по-быстрому свернуть шоу, хотя, может быть, и не устраняя следы целиком, раз уж ей захотелось пробудить ревность в Андрее. Втайне улыбаясь тому, как испорченный ею «ботаник» скрывается в собственной комнате, сразу запуская в штаны с мыслями о ней свою руку? Может быть даже, спустя день или два, он бы не удержался и позвонил по одному из тех номеров вновь — она подсадила тинейджера на иглу телефонного секса — воображая себе взамен телефонных фей саму Юлю? Мысль о счетах, что в конце месяца непременно пришли бы, тоже вызывала улыбку. Но, увы, все эти варианты пока отпадали. Был, разумеется, вариант примитивный и пошлый, просто позволить бедному мальчику кончить после очередного звонка — извинившись потом за невозможность реализации грёз по состоянию организма мечтателя. Но ей этот вариант казался невыразимо скучным? — Я рада, что тебе хорошо, Витя, — шепнула негромко она. Вытянув снова руку вперёд и погладив его по пальцам. — Хочешь позвонить ещё по какому-нибудь телефону? Он тяжело дышал, не сводя с неё взгляда. — Вить, не стесняйся, — добавила Юля чуть слышно. — Ты помнишь, мы договорились, там — ключи ко всему тому, что я могу по твоему желанию сделать, сделать, если ты пожелаешь? Краешком рта она слегка улыбнулась, насмешливо — и словно бы в то же время сочувственно. — Ты ведь наверняка, глядя на меня ныне, жаждешь, желаешь дикую груду самых разнообразных вещей. Правда? Взор Витька на мгновение опустился, окинув её целиком. — П-правда, — каким-то сухим, словно бы даже чужим голосом подтвердил парень. Хихикнув, Юля взъерошила его волосы. Кажется, ещё миг, и он готов будет броситься на неё? — Вот и хорошо. Ну, набери ещё один телефон, который тебе бы хотелось набрать? Стрелки настенных часов показывали меж тем сорок пять минут первого. «Что ж. Если ты через пять минут не заявишься, не знаю, что я тогда с тобой сделаю». Ей, в конце концов, и вправду уже становится жарко? ~ Телефонный номер 555-80-37-80. Голос Покорной Рабыни был робок и тих, в нём так и сквозило благоговение. Витька едва был способен услышать его из-за шума собственного дыхания. Он был на грани, ему казалось, что он не то готов кончить в любое мгновение, не то вообще уже кончил. Набор сего номера был единственным, что ему оставалось, способом вынудить Юлю к чему пожелается без пересказа неудобосказуемых разговоров? — Здравствуйте. Я на линии. Я… извините, если я говорю слишком громко. Я делаю что-то не так, да? — в голосе девушки скользнул страх. — Я сделаю, что прикажете, только не наказывайте меня, умоляю. Витька куснул губу. Что бы ей приказать? Мысленному его взору предстала вновь униженно распростёртая Юлия, молящая о пощаде. — Встань… на колени. Хорошо хоть, окончание «-те» в последний момент удалось проглотить. Пожалуй, обращаться к рабыне на «вы» было бы не совсем естественно? — Я встала… я встала, господин. — Кажется, в последнее её слово вкралась нотка признательности, благодарности за то, что властитель хотя бы сегодня её не увечит? — Что мне сделать теперь? Я… я могу… Голос её упал. Прекрасно сыгранный срыв? — Наклонись ниже, — велел еле слышно Витек. Почему его сковал сейчас стыд? Разве ощущение это не покинуло его навек под лавиной валунов похоти? — Наклонись ниже, —

прокашлявшись, повторил он громче. — И... сделай это языком, ртом и губами... ты знаешь, что ты должна! Последние слова он почти выкрикнул. — Хорошо-хорошо, господин, я... сделаю всё, как вы скажете, как прикажете, — проговорила испуганной скороговоркой рабыня. — Я... д-да, я касаюсь губами головки вашего драгоценного органа... я знаю, что недостойна этого, но как хорошо, что вы позволяете это. Голос её обрел бархатистую вкрадчивость. — Я открываю рот и заглатываю его целиком, я трусь нёбом о его крайнюю кожицу, я ощущаю его сладкий привкус, его ритмические движения. Интонации её чуть взлетели, тут же упав. — Я... ах!.. ощущения эти почти гипнотизируют меня. Я двигаю головой взад-вперёд, то медленней, то быстрее, стремясь лишь только к блаженству своего господина... Она сдавленно застонала. — Да!.. Накормите меня, умоляю... накормите меня скорее вашим божественным семенем!.. ~ Юлия наблюдала, как рука подростка вновь ринулась стремительно в брюки, задвигавшись с бешеной скоростью. Она видела, как незадачливый парень сжал зубы, пытаясь с собой совладать, но старания его оказались тщетными и с его уст слетел новый растянутый стон. Блеснув поощряюще зубками, она ещё раз облизнулась, задержав на мгновение язычок у нижней губы. Кончики её пальцев потеребили край юбки, двинулись ввысь, изобразив касание через ткань самого тайного уголка. Минуту. Она что, и впрямь только что щекотнула себя? ~ Витька невольно выпрямил ноги, бывшие прежде согнутыми наполовину, как и почти у каждого, сидящего на диване. Рот его распахнулся, он запрокинул голову, видя даже под закрытыми веками Юлию, Юлию, чьи глаза безумно сверкали, а пальцы мгновенье назад утеряли при нём последние крохи приличия? Он застонал снова, уже почти что беззвучно. Вдруг его пальцев, сжавших едва не до боли телефонную трубку, коснулись чужие нежные пальцы. Витька распахнул глаза, как от выстрела. Белые зубки девушки опять безмятежно блеснули. — Тебе ведь понравилось, правда? — вновь задала она тот же, по-прежнему будоражащий и неспособный в принципе опротиветь вопрос. — Дать повеление девушке, зная, что она не сможет не справиться с ним, что она будет вынуждена следовать каждому твоему слову, преданно, как рабыня, не имеющая собственной воли?.. Глаза Юлии посмеивались, она пододвинула ближе стул, колени её касались коленей Витьки, а пальцы неторопливо поглаживали его ладонь. Вдруг она наклонила голову, будто бы вслушиваясь в ей одной уловимые звуки, в зрачках полыхнула опасная искорка. — Скажи, — громко шепнула она, склонившись почти вплотную к Витьке, взяв в руки обе его ладони и положив себе на колени, — а тебе бы хотелось сломать волю девушки, подчинить её естество, овладеть ею против её желания? Ты... фантазировал когда-то об этом? Витя смотрел на неё не дыша, не в силах вымолвить ни единого слова, брюки его почти разрывало, от смазки они были наполовину мокрыми. Юлия медленно выпрямилась, удерживая у бедра его правую руку, тем самым косвенно вынудив его подняться за нею. — Порвать на девушке платье, — выдохнула Юля ему в левое ухо, слегка куснув мочку, — ударить её по щеке, если будет артачиться... повалить её прямо на стол, сметя с него праздничные закуски, раздвинув ей ноги как шлюшке, не обращая внимания на её мольбы или крики... Правая ладонь Витьки поднялась сама собой по бедру, прижавшись через нейлон к горячим и взмокшим трусикам. — Хотелось?.. ~ Он лишь рванул в ответ чёрную материю платья. Хрупкая тонкая ткань с треском распалась по швам, Юлия сдавленно взвизгнула, прижав к груди руки. Взору подростка предстала девушка в чёрном нижнем белье и тёмных колготках, обольстительная и невинная,

молящая о пощаде взглядом? — Витя!.. — всхлипнула тихо она. Тинейджер, так долго и тщательно ей распаляемый, не был расположен к пощаде? — Что ты де-елаешь!.. Теперь она взвизгнула громче? ~ Содрать с Юли лифчик было делом мгновения, в следующую же секунду Витька расправился с нижней частью её одеяния, заставив колготки и трусики ниспасть вниз к лайковым туфлям. Снимать их или сдирать слишком долго, так же они не помешают терзаемой шлюшке раздвинуть шире коленки? — Не надо!.. ~ Она запрокинула голову, закричав звонче, ноги её в то же время раздвинулись, цепко, но сладко обхватив Витьку. Тинейджер повёл себя в полном соответствии со сценарием, сценарием, которому оба повиновались совершенно бездумно, хоть одна из них и ведала больше о его назначении. Кто мог подумать, что быть жертвой изнасилования понарошку, изнасилования, спровоцированного интриги лишь ради, может оказаться так сладко? ~ Кто мог подумать, что быть насильником понарошку может оказаться так сладко? Он с удовольствием вмял ягодицы девушки в тарелку с салатом, почти ощущая, как она закусывает губы от холода, но лишь ускоряя безжалостный ритм, ритм, на который накладывалось позвякивание слетающих со стола вилок с рюмками, громкие крики Юлии, глухой металлический скрежет и странное топанье? ~ — Витя... Ви-итя... Не-ет!.. Чувствуя приближение жаркого сладкого вала, Юлия стиснула бёдра и завизжала громче, завизжала почти как сирена аварийной сигнализации. И — прямо на пике входящего в неё белого пламени — ударила с размаху Витька по лицу. Затем — ударила заново, целясь в глаза. ~ — Не-ет!!.. — взвизгнула ещё резче она. Витька лишь только зажмурился, пряча глаза бессознательно от её пальцев и корчась от наслаждения. Он бы не замер сейчас, даже узнав, что от этого зависит судьба человечества и участь всех покемонов? Двигаясь всё быстрее, вбрасывая в жертву струйкой за струйкой звёздную лаву, он запрокинул голову и застонал, застонал во всю свою глотку, застонал почти так же истошно-громко, как Юля? ~ Полуотвернувшись в сторону, спрятав за локонами лицо и прежде всего глаза, девушка с беспомощным видом заплакала. Витька, исторгнув последний стон и выплеснув новую струйку семени, замедлил толчки и расслабился, сипло дыша. Вдруг его тело дрогнуло. С чего это вдруг, интересно? Может быть, потому что до мозга его дошли наконец звуки, стучавшие в барьер разума не меньше минуты, звуки, от коих его отвлёк сладкий шёпот и действия Юли? Или — потому что его ягодицы почувствовали пронёсшийся по комнате сквознячок?.. Дверь гостиной была распахнута настежь, прямо на пороге с непередаваемым выражением лица возвышался Андрей. Шагом правее стояли родители Вити, взгляду которых предстало, как их застенчивый и скромный «ботаник» насилует на столе плачущую отбивающуюся девушку. Юлия, скрыв лицо в волосах, театрально всхлипнула. — Я... п-пыталась остановить его... ВМЕСТО ЭПИЛОГА Всякой истории, как говорят, требуется своё завершение. Тут, снижения драматизма ради, мы отлистнём календарь сразу недели на три и изучим последствия. Никакого уголовного дела заведено не было. Юля изобразила из себя милостивую самаритянку, хоть и ударяясь каждую минуту в плач, пресекая на корню даже самые жалкие попытки Витька поведать правду. Впрочем, он всё равно и понятия не имел, как поведать такое? Андрей перестал таскать за собой свою девушку по домам знакомых под праздники и уж тем более оставлять на долгое время без своего присмотра. Эффект, которого она, в принципе, и добивалась? Витька недели две не мог присесть ни на один стул. Это было лишь

самой мягкой частью последствий, были и разговоры об изгнании Витьки и сдаче его в режимный приют, были и мрачные помыслы сбежать самому из дома или накинуть на шею петлю, но, к счастью, уже неделю спустя всё это стало как-то рассасываться? Коварство Юлии, впрочем, он запомнил надолго. Её бархатный шёпот. Её вкрадчивые слова. Нет-нет, да в попытках самозабвения рука его двигалась снова к паху под одеялом. Витька зло стискивал зубы, зная, что Юле польстили бы его действия, она улыбнулась бы факту, что одураченный ею подросток продолжает ей грезить. Странное дело? От этой мысли движения его пальцев лишь ускорялись. Из памяти его выплывали и образы Телефонных Фей, будь то вид строгой брюнетки с хлыстом в кожаном чёрном костюме или коленопреклонённой блондинки на четвереньках с униженным выражением на лице, тянущейся к нему губками. Витька поёрзывал, лёжа на животе и уберегая от боли ноющее после побоев место, он еле удерживался, чтобы не застонать от явившихся в дрёме воспоминаний, воспоминаний о запретном плоде, вкушенном волей змеи-искусительницы, распалившей в нём страсть и бросившей на всеобщее поругание? «Тебе никогда не хотелось туда позвонить? — вкрадывался вновь в его голову нежный шепоток Юлии. — Просто удовольствия ради?» Колени его перекатывались из стороны в сторону. «Ты бы мог сделать это сейчас». Через дней десять подросток не выдержал. Рука его потянулась к тумбочке, где с давних пор стоял один из параллельных двух телефонов, родители его ввиду работы в ночную смену отсутствовали сейчас дома и не могли отследить звонок с соседнего аппарата. Пальцы его набрали по памяти самый «дешёвый» из ведомых ему номеров, номер с прокручивающимися записями жарких историй. Сразу за этим рука его юркнула под одеяло… Он представлял, как за ним с усмешкою наблюдает Юля? Этот звонок не был последним из сделанных им запретных телефонных звонков, как не был и самым высокооплачиваемым. Отведав плод скрытых под цензурою таинств, мог ли он на полушаге прерваться, когда после каждого взгляда на страничку журнала или газеты с рекламой горячих номеров в памяти его вновь оживал таинственный шепоток Юли? «Тебе ведь понравилось, правда?» Пальцы его стискивались до боли на разгорячённом достоинстве, в разуме его снова вставали картины, где он насилует на столе эту шлюшку прилюдно, где платье её разлетается в шлак и раздвигаются приветливо ножки. «Ты б мог испробовать… то, что хочешь изведать со мной. Представь, что, звоня, ты беседуешь прямо со мною… делаешь то, о чём слышишь из трубки?» Рука его вновь находила трубку синего аппарата, кончики его пальцев касались вслепую кнопок. Номер Покорной Рабыни, в нём вроде бы повторялось два раза «восемьдесят»? Гудки. Знакомый сбивчивый голос, нежный и чуть подрагивающий от неуверенности. Витька сощурился от наслаждения, услышав снова его, словно вернулся в потерянный некогда рай и забыл о действительности? Сутки спустя он почувствовал чуть иные эффекты, кожу его словно пронзило сладостным током, стоило только услышать грозные нотки голоса Строгой Хозяйки. Это было суровее, но по-сумасшедшему возбуждало, так же как возбуждала, буквально сводила с ума мысль, что он делает то, на что не имеет права? До прихода телефонных счетов оставалась неделя.